

Не стоит прогибаться под изменчивый мир

ВЕРНИСАЖ

«Субъективный реализм» – так назвал свою персональную выставку, открывшуюся на днях в центре современного искусства «Арс-Форум», ярославский художник Александр Кравцов.

Основное зерно его творчества – креативность. (Дабы не было разночтений, приведу определение этого понятия, данное американским психологом Гринем: «Это присущая каждому из нас способность создавать что-либо новое путем объединения в новом контексте двух или более разнородных элементов с целью сообщить продукту добавленную стоимость»). Присуща креативность, если верить заокеанскому специалисту, каждому из нас, вот только пользуются ею – единицы. Кравцов – наглядный пример того, до чего может привести активная эксплуатация собственной креативности. До персональной выставки, например.

Представленные в экспозиции полотна неоднозначны по своей эстетической ценности. Хотя это мое, опять же субъективное, мнение по поводу кравцовского субъективного реализма. Так, графические листы «на злобу дня», снабженные четверостишиями, можно рассматривать лишь как элемент болезни творческого роста художника. Там, конечно, все про жизнь. Вот, к примеру: «Нам, рабочим и крестьянам, достаются жалки крохи. Основное подьедают совесть, ум и честь эпохи». Проиллюстрирован стих надлежащим образом. Однако «яросте благородная» не вскипает как волна, и бороться за правое дело на баррикадах отнюдь не тянет. Тем более что в этой же подборке карикатур есть и изображение Пушкина в неглиже, то есть в абсолютном неглиже, если не считать одеждой цилиндр и наручники. Читаешь стихотворный комментарий к обнаженному пииту: «Хожу по улицам козенький, шугают меня «мусора». Знать, движется дело к осени, и в Болдино ехать пора» – и чувствуешь, как та самая волна негодования уже на подходе. Ну и чем, спрашивается, художнику поэт-тезка не уго-

дил? Однако спешим сей пасквиль на болезнь роста, как ветрянку или свинку. Даром что и датированы эти листы 80-ми годами.

Зато на контрасте с пролеткультовской тематикой особенно хорош Кравцов сегодняшний, страстно влюбленный в мировую историю живописи. И как всякий влюбленный, он позволяет себе маленькие безумства. Два роскошных холста с изображением бегемотов есть не что иное, как реверанс в сторону известного импрессиониста Клода Моне: бегемот авторский, кравцовский, а вот водоем, в котором данное животное обретается, очень напоминает «Пруд в Живерни», столь нежно любимый французом. Портрет «Капризницы» отсылает внимательного зрителя к работам Ватто, дивные голландские пейзажи с мельницами можно рассматривать через призму старых фламандских мастеров. Художник не копирует, не передразнивает великих, он выплескивает на холст собствен-

ную креативную мысль (см. выше), отвергая революционную гипотезу о том, что «в карете прошлого далеко не уедешь».

Мне также очень импонирует присущее автору чувство юмора. Он не чурается нелицеприятных деталей быта, таких как переполненный мусорный бачок. Другой бы плюнул да сообщил «куда следует», а Кравцов вместо этого набросал прелестный пейзаж, уточнив, что героем мусорных злодеяний является

РЭУ-3. На него, дескать, и пеняйте.

Александр Кравцов смело пишет автопортрет в наполеоновской треуголке, как бы отстаивая авторское, императорское право на собственное видение этого мира. Хотите, он и вас пригласит в это путешествие. На чем? Да хотя бы на од-

ном из флотилии бумажных корабликов, что бороздят просторы широко раскинувшейся лужи. Неважно, что на таком плавсредстве далеко не уплынешь. Ведь сколько замечательного рядом, стоит только пристальнее посмотреть вокруг. Вот художник посмотрел и увидел. И умильные собачьи морды (хоть сейчас использую для иллюстраций произведений Пришвина!), и полновесные рыбные ряды, и авто-портреты (в смысле, портреты автомобилей)...

Александр Кравцов коммерчески успешен, что немало важно для художника. Работы покупают, а ценители его творчества принимают автора таким, каков он есть, со всеми его завихрениями и фантазиями. Он смог подняться на вершину успеха, не прогнувшись под чужие вкусы и «не полиняв пером». Кравцов не эпатирует ради самого процесса эпатажа, что, увы, нередко встречается в художественной среде сегодняшнего дня. Он просто живет и пишет, как дышит. А если какой-то этап творческого пути художника вам непонятен или неприятен, не стоит расстраиваться. Просто перейдите к другому полотну. Нарисованный мир Александра Кравцова, как Ноев ковчег, вмещает сюжеты на любой вкус.

Лариса ДРАЧ.

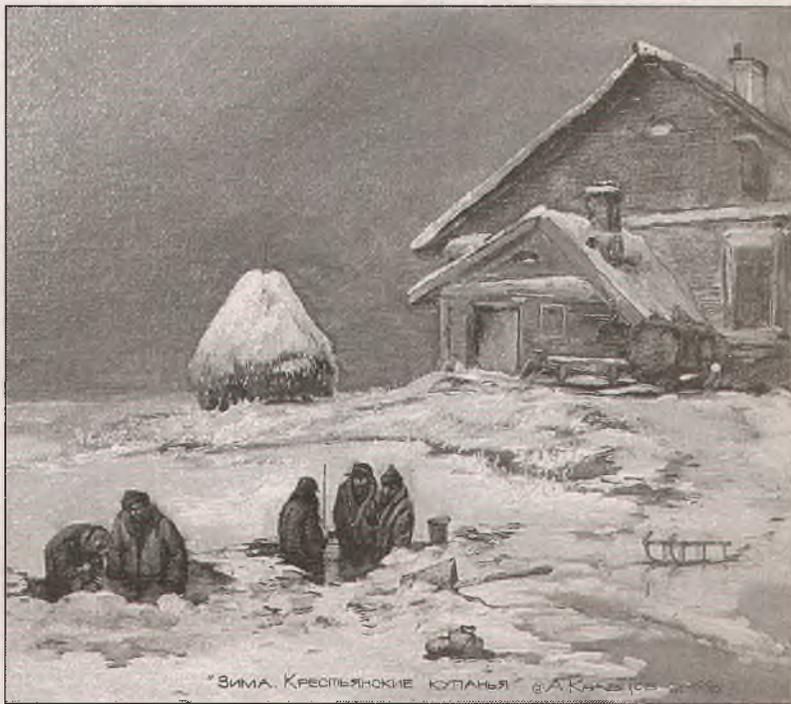

Фото Вячеслава ЮРАСОВА